

вых явлений; усвоение и активизация терминологии, специальной лексики и грамматических форм, присущих текстам международных договоров и др.

Продуктивно-конструктивные упражнения обучают использованию отдельных элементов текста (на русском и английском языках) в международных договорах. К ним относятся чтение и анализ текстов-образцов; конструирование предложения и фрагмента документа по заданным моделям; перевод фрагмента документа и др.

Продуктивно-текстовые упражнения направлены на закрепление знаний теоретических основ построения текстов и формирование умений написания текстов официально-делового стиля. К данному типу упражнений относятся: составление документа; стилистический анализ текста, стилистическая правка текста, стилистическая трансформация текста, стилистическое редактирование.

Учет особенностей обучения написанию текстов международных договоров, а также разработанный комплекс упражнений и заданий вооружает будущих юристов знаниями и умениями самостоятельно составлять договорные тексты.

ТВОРИТЕЛЬНЫЕ СРАВНЕНИЯ В ПРОЗЕ Н. М. КАРАМЗИНА

Желунович Е. А., Белорусский государственный университет культуры и искусств

Возникновение творительного сравнения непосредственно связывают с более древней формой творительного превращения при глаголах полной знаменательности [5]. Одной из важнейших черт творительного сравнения является то, «что передаваемый им признак принадлежит кому/чему-нибудь не объективно, не в самом денотате, а лишь субъективно, в представлении автора высказывания» [4, с. 67]. Ср., «...ряды Святославовы **сомкнулись** твердою стеною и разили неприятелей» [1, с. 112]; «Славный Турнфор, который объездил почти весь свет, возвратился в Париж и был раздавлен фиакром оттого, что он в путешествии своем **прыгал серною** на улицах: искусство, необходимое для здешних жителей!» [2, с. 302].

Употребительность сравнений в форме творительного падежа в прозе Карамзина характеризуется следующими показателями: исторические повести – 62%, «Письма русского путешественника» – 31%, «История государства Российского» – 7%.

Относительно высокая употребительность сравнений в форме творительного падежа в исторических повестях объясняется некоторой близостью их языка к фольклорным и вообще «народным» текстам – простым занимательным историям. Напр., «Цветут области новгородские, поля **златятся класами**, житницы полны, **богатства льются** к нам **рекою**» [3, с. 54]; «Ветер заносил дорогу, но резвые кони летели, как молния, – ноздри их дымились, **пар вился столбом**, и пушистый снег от копыт их **подымался** вверх **облаками**» [3, с. 110].

В прозе Карамзина имеют место сравнения с устойчивым набором лексических компонентов. В них «оттенки сравнения в меньшей или большей мере наслаиваются на значение совокупности оформления» [4, с. 73], напр., «Вода течет с меня **ручьями**» [2, с. 201]; «Дождь **лился рекою**» [1, с. 152]; «Кровь **лилась рекою**» [1, с. 50]; «Кровь человеческая **льется реками**» [3, с. 122].

Немногочисленными примерами представлены творительные сравнения при глаголах бытия, в которых образное значение сравнения несколько ослабевает, ср.: «Марфа Борещка умела овладеть народом и хотела (весьма некстати!) **быть Катонном** своей республики» [3, с. 46]; «Молодая крестьянка с посошком **была** для меня **аркадскою пастушкою**» [2, с. 99]; «Мудрые цирихские законодатели знали, что роскошь **бывает гробом вольности** и добрых нравов ...» [2, с. 178].

Большую эмоциональную выразительность и поэтичность сравнениям придают формы существительного с уменьшительно-ласкательным суффиксом, напр., «Да будет честь и слава нашему языку, который течет, как гордая, величественная река – шумит, гремит, – и вдруг, если надобно, смягчается, **журчит** нежным **ручейком** и сладостно вливается в душу» [2, с. 482].

Итак, можно предположить, что фольклорно-беллетристический склад повестей проявляется в относительно большей употребительности сравнений в форме творительного падежа. А выражаемые ими семантические отношения не отвечают содержательной стороне «Писем» и «Истории», так как использование в данных текстах творительных сравнений наблюдается в словосочетаниях, ставших уже привычными, устоявшимися, т. е. имеющие фразеологический характер.

Общая низкая употребительность творительных сравнений в прозе Н. М. Карамзина связана, во-первых, с развитием в данный период синтаксических приемов выражения отношений сравнения и дифференциацией союзных средств связи, которые в большей степени позволяют развить и углубить содержательность конструкции сравнения, сделать его более емким и значительным в художественно-изобразительной системе писателя; во-вторых, с неустоявшимся в данный период развития литературного языка отношением к элементам народной речи и возможностью использования их в разных жанрах.

Литература

1. Карамзин Н.М. История Государства Российского / Репринтное воспроизведение издания 1842–1844 гг. в 3-х кн. С прилож. Кн. 1. М.: Книга, 1988.
2. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М.: Правда, 1988. 544 с.
3. Карамзин Н.М. Наталья, боярская дочь. Марфа Посадница, или покорение Новгорода. Л.: Худ. лит., 1985.
4. Мразек Р. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964. 285 с.
5. Ходова К.И. Творительный превращения и сравнения / К.И. Ходова // Творительный падеж в славянских языках. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 181–192.

О ПОНЯТИИ ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

*Ефимович Е.В., Минский государственный
лингвистический университет*

Дискурс является центральным моментом человеческой жизни в языке. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан.